– Э-эм… П-папа… – сказала Миса, взглянув Сину в лицо. – …Ты всё неправильно понял. Рэй не отлынивал от урока, а помог мне снять напряжение. Я немного стеснялась сражаться в полную силу…

– Миса, – сухо сказал ей Син. – Сейчас идёт урок, поэтому я не «папа». Я предпочитаю не смешивать работу и личную жизнь.

– …П-прости.

Мисе стало неловко и она потупилась.

– Кстати говоря, где ты был и чем занимался вечером три дня назад, Рэй Гранздори? – сказал Син, начав отходить от него чтобы набрать дистанцию.

– …А что такое? – переспросил Рэй, не прекращая улыбаться.

– Да так, ничего особенного. Просто, – Син остановился и повернул лицо к Рэю. – Вечером, три дня назад, моя дочь вернулась позже обычного.

Его взгляд был наполнен пробирающим до костей намерением убийства.

– Я спрошу тебя ещё раз: где ты был и чем занимался вечером три дня назад?

Расхититель завораживающее засиял от магической силы, перешедшей в меч из руки Сина.

Он явно начал смешивать работу и личную жизнь.

– П-папа! Я задержалась потому что была в доме Элен, да и она тоже об этом говорила!

– В тот день она тренировалась в составе хора владыки демонов. – незамедлительно ответил Син на оправдание Мисы. – По плану они должны были делать это до наступления темноты, однако в тот день мой господин был в Дельзогейде по служебным обязанностям до поздней ночи.

– …Ну и… И что здесь не так?..

– Преданность девушек из хора, а в особенности Элен, я хотел бы ставить в пример всем. И мне трудно вообразить человек с преданностью Элен, покинет замок раньше нашего господина.

Верноподданный знает верноподданного. Даже Сину наблюдающим за тем как усердно ради владыки демонов девочки из Союза поклонников трудятся каждый день в составе хора владыки

демонов, показалось это противоречивым. Проще говоря, подумал он так:

«Элен подыграла Мисе, сказав то, что та попросила её заранее».

– …И-иногда такое случается…

Миса обеспокоенно улыбнулась. Для Сина такие слова были не более чем неудачной отговоркой.

– Миса, я спрашивал не тебя. Здесь опасно, не могла бы ты отойти.

– Н-но папа, эм, что такого плохого сделал Рэй?..

– Сейчас я не «папа».

– …Поняла.

Выглядящей неловко Мисе, оставалось только отойти в сторону. Она обеспокоенно взглянула на Рэя, а тот ей безмятежно улыбнулся. Словно говорил ей что всё будет хорошо.

– Будь так добр, Рэй Гранздори, ответь на мой вопрос.

– Сказать то можно всё что угодно.

Рэй нарисовал магический круг одной рукой. В нём собрался божественный свет, и он схватил призванный меч духов богов и людей Эвансману правой рукой.

– Я отвечу на этот вопрос своим мечом.

– Стоит отдать должное твоей отваге. Но если в твоём фехтовании будет нечто дурное, я тут же порублю тебя на куски.

Намечалось противостояние Рэя и Сина.

– …Э-эм, Рэй, это ведь меч духов богов и людей. Священный меч созданный дабы погубить владыку демонов, так? Ну а ты пап, что собрался отнять своим Расхитителем? Может вы немного успокоитесь? – окликнула их Миса с растерянным видом.

Однако взгляды парочки, сосредоточенной на мече своего оппонента, были настроены лишь на битву.

– А-ах-ха… ч-что же мне делать?..

– Что ты, ничего страшного.

Миса резко обернулась. Похоже её удивило моё незаметное появление.

– Что ты имеешь ввиду Анош?

– Син не знал любви, но когда у него появилась дочь, то есть ты, он впервые обрёл то, что называется отцовской любовью. А поскольку он не знал любви, то и как сдержать это чувство он не знает. – сказал я Мисе, которая казалось не совсем понимала о чём я. – Проще говоря, он не может сдержать свою чрезмерную отцовскую заботу. Никогда бы не подумал, что не знавший любви Син, будет себя так вести. Волей не волей хочется улыбнуться.

– Э-эм… Что-то меня совсем-совсем не тянет улыбаться от того что они сейчас оба держат мечи…

– Таков путь всех отцов имеющих дочерей. Рэй должен бросить ему вызов от всей души и завоевать тебя. Однако Син неловок. Одними только словами до него не достучаться. Приняв во внимание его характер, Рэй решил попробовать поговорить с ним мечом.

– …Поговорить… мечом?

– Имея их уровень силы можно представить, что они будут чувствовать, когда будут рубить друг друга.

– Вот оно, значит, как?..

Миса взглянула на них так, будто сомневалась в этом.

Заметив, что Рэй и Син вот-вот начнут отрабатывать обмен ударами, другие ученики стали обращать на них внимание.

– Э-эй, гляди! Демонический меч, мастера Син, кажется опасным… Он испускает невообразимую магическую силу…

– Рэй вон вообще вытащил меч духов богов и людей! Это же священный меч, созданный для уничтожения владыки демонов!!

– Погодите-ка… погодите-ка… А разве это не поединок один на один между героем Каноном и правой рукой владыки демонов Сином Реглией?!

– Всё-таки их враждебность из двухтысячелетнего прошлого никуда не ушла? Может быть мастер Син хочет избавиться от Рэя под предлогом занятия…

– Иначе бы он не вытащил такой ужасающий демонический меч, а Рэй Эвансману.

У учеников перехватило дыхание, и они стали отходить подальше от этой парочки. Похоже они не хотели попасть под раздачу.

– Ха-ха-ха, так детишки, закончили с отработкой ударов и смотрите за ними. Похоже мастер Син намерен показать на практике то, о чём он сказал в начале занятия. Вам это будет куда полезнее разминки.

– …Вы имеете ввиду просьбу о том, чтобы мы умерли?..

– Совершенно верно. 2000 лет назад смерть и её преодоление были обыденностью. А значит вы должны прочувствовать смерть чтобы достичь такого состояния! Разница между жизнью и смертью это когда вы понимаете насколько сильно вас нужно отделать чтобы убить!

Эльдмэйд стукнул тростью по каменному полу.

– Есть и ещё один плюс в том, чтобы прочувствовать смерть. Это «Ингал» – заклинание, воздействующее на основу. Осознание смерти позволяет отделиться от физического тела и познать собственную основу. И когда это случится, вы сможете прочувствовать на себе что означает магическая формула «Ингала»!! Ха-ха-ха-ха-ха!! – во весь голос засмеялся Эльдмэйд и воскликнул. – Ай да Син Реглия! Грубая и в то же время деликатная правая рука владыки демонов, что заставит вас быстро прочувствовать смерть и даст вам представление о фундаментальных основах боя!

Царь Тлеющей Смерти указал на них тростью и сказал:

– Глядите, они приступают к действию!

Рэй оттолкнулся от земли. Будто предвидев его действия, Син уже оказался прямо перед ним.

– …Х-хе!..

Меч духов богов и людей прямолинейно столкнулся с Расхитителем. Отзвуки абсурдной магической силы выплеснулись по округе, а давление ветра растрепало ученикам волосы и форму.

Магической силы у меча духов богов и людей было больше, но Син немного превосходил Рэя по умениям. Сшибившись гардами мечей и пытаясь пересилить друг друга, Син и Рэй уставились

друг на друга.

– Сражаемся до трёх раз?

– Да.

Как только Син ответил на вопрос, их обоих покрыл тусклый свет. Это было заклинание «Аск». Однако оно было активировано не ради превращения их чувств в магическую силу.

А для того, чтобы упростить донесение чувств мечей обоих дуэлянтов до своего соперника.

– …Х-ха-а-а-а!!!..

Рэй оттолкнул Сина, воспользовавшись всей силой меча духов богов и людей. Он взмахнул Эвансманой в правую часть живота, на мгновение отшатнувшегося Сина.

Но тот только этого и ждал. Позволив ему ударить, Син предвидел его атаку, и полностью уклонился от неё лёгким движением. Одновременно с этим он подобрался к Рэю вплотную и взмахнул Расхитителем, подгадав идеальный момент.

Казалось, от удара Гилионоджеса не уклонится, но тот лишь рассёк воздух. Рэй, аналогично Сину, тоже ждал этого и, прочитав траекторию движения меча, оказался за спиной Сина.

Обернувшись, Син взмахнул Расхитителем. Рэй же замахнулся мечом духов богов и людей сверху чтобы перехватить меч Сина.

Оба меча описали крест.

Искры от давления ветра и магической силы разлетелись по округе и два клинка сцепились друг с другом.

– До чего прямолинейные приёмы.

– Польщён твоей похвалой.

– Однако твоё мастерство пока что оставляет желать лучшего.

Стоило Сину это сказать, как из правого плеча Рэя брызнула алая кровь. Син нанёс удар Расхитителем с быстротой молнии.

– …Х-хе!..

Рэй с Сином вновь скрестили клинки. За одно мгновение они взмахнули мечами десять с лишним раз и правое бедро Рэя оказалось разрублено.

– …Это ещё не всё!!..

Их мечи столкнулись в третий раз. Искусно парировав меч духов богов и людей, который выпустил всю свою силу, Син разрубил правую часть груди Рэя.

– …Кх…

Рэй впервые отскочил, набрав дистанцию между собой и оппонентом.

– Тебе удалось избежать поражения жизненно важных точек. Не дать Расхитителю отнять их требует недюжинных навыков. Но как долго ты так протянешь?

Его мастерство фехтования было до того чудовищным что превосходило даже то что он демонстрировал ранее. Возможно Син в пух и прах разгромил Рэя из-за своей любви к дочери.

– С-слушайте… может вы уже закончите… На дуэль до трёх раз же условились[1]. Папа, разве ты уже не нанёс ему три удара?

– О чём это ты? Пока ещё не было ни одного раза.

Мои слова ввели Мису в замешательство.

– Сражение до трёх раз означает что они сражаются до тех пор, пока один из них не умрёт трижды.

– …Что это ещё за сражение до трёх раз такое?..

– Да не переживай ты так. Сражение до трёх смертей было распространённым правилом на соревнованиях по фехтованию 2000 лет назад. Син с Рэем уже к этому привыкли.

Наблюдая за жаркой битвой на мечах между Сином и Рэем, губы Мисы плотно сомкнулись.

– Хм, похоже их чувства не намерены проигрывать друг другу.

– Э-эм… Разве Рэй с папой могут так о чём-то поговорить? Со стороны кажется будто они

просто сражаются в полную силу на мечах?..

– Могут. Давай я тебе всё объясню.

Использовав «Ликс», я сделал так чтобы их чувства передавались Мисе.

– Но это лишь моя интерпретация. В переводе могут быть некоторые неточности, но ты сможешь получить общее представление о их чувствах.

В этот миг Рэй пришёл в движение. Как и в прошлый раз, он оттолкнул Сина, и, создав дистанцию между ними, в этот раз ударил мечом духов богов и людей.

Его меч переполняла отвага.

Прошу, отдайте мне свою дочь!!

Клинок Сина остановил мощный удар Эвансманы.

Не отдам.

Демонический меч Сина переполняла невообразимая решимость. Однако Рэй, не обращая на это внимание, начал ожесточённо атаковать его мечом духов богов и людей.

За одно мгновение на Сина обрушилась комбинация из тридцати ударов клинка незримого для невооружённого глаза меча. Син тоже был настроен решительно и его демонический меч сверкнул как вспышка.

Их стремительные клинки сталкивались друг с другом на предельной скорости. Они будто состязались друг с другом. Мы наблюдали за самым настоящим столкновением чувств, не желающих уступать друг другу. Сейчас герой Канон и правая рука владыки демонов Син скрещивали священный меч с демоническим, поставив на кон веру и гордость.

Канон был нападающим, а Син перехватчиком. Их сильные чувства выплёскивались наружу, становясь искрами от столкновений мечей.

Прошу, отдайте мне свою дочь! Я во чтобы то ни стало сделаю её счастливой! Клянусь собственной жизнью!

Не отдам, не отдам, не отдам, не отдам, не отдам, не отдам!

– Как я и думал… Внутри хрупкого меча скрывается несокрушимая сердцевина…

– Тебе до меня ещё далеко.

– Я преодолею эту разницу за время обмена ударами с тобой.

Поглощая импульс Расхитителя мечом духов богов и людей, Рэй словно впитывал мастерство Сина. Тело последнего немного пошатнулось от того что его собственную силу использовали против него.

Чем я вас не устраиваю? Скажите, и я исправлю это!

Это был самый что ни на есть клинок отваги. Он взмахнул своим самоотверженным мечом с решимостью жениться, чтобы получить одобрение их отношений. Заурядный человек никогда не проявит такой решимости.

Если ты настроен серьёзно, то должен выкладываться на полную с самого начала. Даже если ты знаешь что ты делаешь, то обычно не можешь на это решиться.

Это был удар предложения руки и сердца возможный лишь потому, что Рэя называли героем.

Да ты верно шутишь. Рано тебе ещё на ней жениться с таким уровнем навыков! Ты не сможешь

защитить мою дочь!

Безжалостный клинок без всякого сопротивления отбивший отважный удар, вне всяких сомнений принадлежал правой руке владыки демонов. Это было просто невозможно – вне всякой логики и здравого смысла. Воистину вершина до нелепости несокрушимого фехтования.

Прошу, отдайте мне свою дочь! Прошу, отдайте мне свою дочь! Прошу, отдайте мне свою дочь!

Не отдам, не отдам, не отдам, не отдам, не отдам, не отдам! Тебе до меня ещё далеко!

Меч пересиливал меч, клинок рубил клинок. Магическая сила двух, ни на шаг не отступающих от своих убеждений мужчин, убывала прямо на глазах, в противоположность их ожесточённой битвы на мечах.

Они оба хотели активировать секреты мечей. Смертоносные удары. Однако Рэю, владеющему семью основами, было трудно полностью избавиться от магической силы.

Первым этого состояния достиг Син.

– Расхититель, секрет первый!!

Остриё Гилионоджеса стало похожим на хлыст и обрушилось на Рэя изменяясь с калейдоскопической быстротой, будто живое существо.

– «Лишение»!!

Отпусти мою дочь…

За этот миг он нанёс шесть ударов. Рэю было нечем на это ответить, он лишился жизни шесть раз и тут же рухнул, будто обессилев.

– Умер целых шесть раз. Похоже тебе до меня ещё очень далеко.

– …Р-рэй!

Переменившись в лице, Миса подбежала к павшему Рэю. После чего на его теле появился магический круг и было использовано заклинание «Ингал».

Рэй медленно поднялся на ноги. Его пронзил бесчувственный взгляд Сина.

– Раз ты усвоил урок, не заставляй Мису задерживаться допоздна. Иначе в следующий раз ты можешь лишишься не жизни, а основ.

Син развернулся и стал уходить.

– Па… в смысле, мастер Син, погодите секундочку…

Как только Миса побежала к нему, Син пошатнулся и упал на колено.

– …Э?.. В-вы в порядке?

Миса с беспокойством взглянула на лицо Сина.

– Да…

Сказав это, Син прикоснулся рукой к левой части груди. Оттуда тонкой струйкой струилась кровь.

– …«Небесные разящие клинки». – пробормотал Син.

Рэю тяжело применять секреты мечей, из-за того, что он обладает семью основами. Но в тот миг он кое-как достиг того состояния.

Секрет не коснулся жизни Сина, но факт в том, что он даже не увидел взмах меча Рэя своими магическими глазами.

– …Если так подумать Рено тоже сразу попросила меня взять её в жёны… – сказал Син, задумавшись о прошлом и встал.

– Скажу тебе лишь одно Миса: я не разрешу тебе встречаться с парням, которые не способны одолеть хотя бы меня. – сказал Син через спину, не смотря на дочь.

– …Н-но на это почти никто не способен… Ты слишком силён папа…

Син стал уходить отсюда, не слушая её жалобы. По пути он сказал:

– И не лги мне. Если задерживаешься, будь добра хотя бы сообщить об этом через «Ликс». Я не буду спрашивать почему ты задерживаешься.

– Э?.. Ну, то есть…

– Рено волнуется за тебя.

Миса взглянула на Рэя с улыбкой на лице. Тот тоже безмятежно улыбнулся ей.

Син быстро покинул это место. А возможно меч духов богов и людей слегка перерубил судьбу упрямой отцовской любви, что запрещала их отношения…

[1] В оригинале использовалось выражение из Кэндо, подразумевающее матч в котором побеждает тот, кто три раза попадёт синаем по врагу.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2718540